

ФОЛЬКЛОРНО-МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ОТРАЖЕНИЯ КАК ОСНОВА РЕАЛИЗМА В ОСЕТИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Фидарова Рима Японовна, доктор филологических наук, главный научный сотрудник, отдел фольклора и литературы, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В.И. Абаева – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научного центра «Владикавказский научный центр РАН» (Владикавказ, Россия); <https://orcid.org/0000-0002-0996-3896>; rimalfidarova@mail.ru

Реализм – важнейший метод художественного отражения действительности в осетинской литературе. Правдивый показ типических характеров в типических обстоятельствах, героев и действительности – творческая сущность реализма, а художественный образ – его важнейший инструмент. В осетинской литературе реализм – явление не заимствованное, а вполне оригинальное, зародившееся на фольклорно-мифологических принципах обобщения и типизации многообразных жизненных фактов. И это закономерно. Ведь он сформировался на основе этнонационального эстетического опыта в процессе исторического становления художественного сознания нации. Безусловно, при этом реализм в осетинской литературе на разных этапах ее истории испытал большое влияние реализма в других литературах, в частности в русской классической и русской советской. Но основы его составляют этнонациональные фольклорно-мифологические принципы отражения действительности. Дело в том, что энергия фольклорно-мифологической образности всегда питала ее и помогала создать ее важнейшие структурно-содержательные и формально-эстетические составляющие. Так, литература при формировании своей жанровой системы, философско-этической и художественно-эстетической концепции человека и мира, при разработке системы художественно-изобразительных средств активно использовала многовековой опыт мифологии и фольклорного искусства осетин и их предков. Литература не только черпала в мифологии и фольклоре сюжеты, систему образов и характеров, целые отдельные жанры, поэтику, но и позаимствовала их аксиологическую направленность. И, безусловно, благодаря этому фактору осетинская литература смогла решать на каждом этапе своей истории наиболее актуальные задачи отражения общественного бытия и общественного сознания своего субъекта-творца. При этом фольклорно-мифологические принципы воссоздания «второй реальности» (т.е. искусства), отражающей «первую реальность», т.е. действительность (Ю.Б. Борев), сыграли большую роль в процессе формирования в осетинской литературе реализма как ее основного художественного метода отражения. В настоящей статье предпринята попытка проанализировать этнонациональные фольклорно-мифологические принципы отражения действительности, составившие базу реализма в осетинской литературе как важнейшего в ее истории художественного метода.

Ключевые слова: осетинская литература, фольклор, мифология, нартовский эпос, метод, реализм, художественный образ.

Для цитирования: Фидарова Р.Я. Фольклорно-мифологические принципы отражения как основа реализма в осетинской литературе. Теоретический аспект // KAVKAZ-FORUM. 2025. Вып. 21(28). С. 41-52. DOI: 10.46698/VNC.2025.28.21.011

Введение

В истории осетинской литературы реализм составляет ее ведущий художественный метод. Изучив его генезис, этапы становления и развития, отмечаем следующую его типологию.

1) Критический реализм в осетинской литературе в XIX – начале XX в.

2) Социалистический реализм в осетинской советской литературе в 30-80-е гг. XX в. Имеет два подтипа: а) «жесткий» соцреализм в 30-50-е гг., 60-е гг. для него промежуточные, когда он внутренне качественно менялся, благодаря политике «оттепели»; б) мифолого-философское направление в осетинской литературе в 70-80-е гг. XX в.

3) Постсоциалистический реализм в осетинской литературе в 90-е гг. XX в. – в начале XXI в.

Исходя из методологической установки о том, что художественное сознание осетин и их предков – единая системная целостность, насчитывающая в своей совокупности различные типы (мифологию, в т.ч. эпическое сознание, фольклор, профессиональную литературу), порожденные разными социально-историческими эпохами, рассмотрим принципы отражения действительности в мифологии и фольклоре осетин и их предков; принципы, составившие основу реализма в осетинской литературе:

1) принцип подражания действительности (ППД) в мифологическом искусстве;

2) эпический принцип подражания действительности (ЭППД) в нарттовском эпосе.

Эти первые два типа являются предтечей, основой фольклорного реализма.

3) фольклорный реализм зародился также в эпоху первобытности в фольклорном искусстве и, пройдя все исторические ступени развития этноса-народа-нации, развивается и по сей день.

Такова предлагаемая нами научная типология принципов и методов отражения действительности в истории художественного сознания осетин и их предков, на базе которых сформировался реализм в осетинской литературе. Проблема витальности, т.е. жизнеспособности, национальной культуры обусловила и ее важнейшее качество: адекватность реальности, ее трактовка, понимание, восприятие и

отражение действительности. Эта адекватность и породила принцип подражания действительности еще в первобытном искусстве, в частности в кобанской и раннеаланской культуре. Не будем останавливаться на их характеристике. В наших предыдущих работах они детально описаны [1; 2]. В настоящей же статье проанализируем этнонациональные фольклорно-мифологические принципы отражения действительности, составившие базу реализма в осетинской литературе как важнейшего в ее истории художественного метода.

Основная часть

Итак, принцип подражания действительности (ППД) в искусстве первобытных людей зарождается в глубокой древности. Целью древнего искусства, в частности уже в кобанской культуре (конец II – начала I тысячелетия до н.э.), стало стремление человека познать себя и окружающий мир художественно-эстетическими средствами. Так рождается очень важный момент в становлении художественно-эстетического мировоззрения субъектов-творцов искусства. А универсальным принципом или принципом отражения быта и бытия становится принцип подражания действительности (ППД). Древний художник в своем творчестве пытался копировать все, что он видел вокруг: растения, животных, людей, т.е. действительность. При этом очень важным моментом для него является принцип показа человека в процессе его трудовой деятельности: во время охоты, любого другого труда, сражения. Это дает яркое представление о жизни, быте, формах трудовой деятельности человека первобытной эпохи. И, конечно, при этом отражается определенное, эмоционально окрашенное, в соответствии со спецификой духовного мира народа, отношение к изображаемому.

Искусство, как уже самостоятельная форма человеческой деятельности, выполняло определенные духовно-нравственные и социально-исторические функции. Оно украшало быт, жилище, могильники, костюм, оружие, орудие труда, посуду и т.д. Оно же было элементом народных праздников, торжеств. В целом так осмыслялась определенная эстетическая ценность продуктов труда. Художественные традиции кобанской культуры развивались и в раннеаланской культуре (I-V вв.). В целом роль древней культуры в сохранении, отражении образа жизни предков осетин и его передачи следующим поколениям, понимание ими связи человека и природы, человека и мира, огромна. Конечно, благодаря принципу подражания действительности как методу художественного отражения действительности.

Итак, важнейшие критерии принципа подражания действительности в первобытном искусстве предков осетин следующие: 1) копирование, т.е. зеркально-точное, не обобщенное еще отражение реальности; 2) показ связи природы и человека как органической части объективного мира, т.е. природы; 3) стремление создать образ человека в процессе его деятельности, даже жизнедеятельности; 4) отражение определенного, эмоционально-окрашенного отношения к изображаемому субъекта-творца (художника, который в первобытности еще не мог в сознании своем отделить себя от общества, частью которого он являлся), т.е. мировоззрения.

Со временем принцип подражания действительности развивался, обогащаясь новыми функциями и спецификой. И трансформировался в эпический принцип подражания действительности (ЭППД), который сохранил в своей структуре названные выше критерии принципа подражания действительности. Новыми он овладел вследствие обогащения эпического художественного сознания, сохранившего в своей структуре особенности мифологии как синтеза общественного сознания эпохи первобытности. Но уже в структуре эпического сознания происходили весьма важные модернизационные процессы, давшие большой качественный скачок в исторической эволюции художественного сознания предков осетин. Прежде всего, в нартовском эпосе проявился синтез мифического и рационального, исторического. Так, возникновение идеи исторического взгляда на мир и все происходящее в нем имело огромное цивилизованное значение. В частности, оно ознаменовало естественность и адекватность объективного, судьбоносного для художественной культуры, процесса преодоления мифологического мировосприятия, хаоса и его гармонизации. И, конечно, это происходило в результате становления принципа историзма в художественном сознании. Это, во-первых. Во-вторых, была переосмыслена вся трактовка мифов о культурных героях, которые в сознании своей эпохи обрели особую ценность как зачинатели ремесел: ткачества, земледелия, кузнечного дела и т.д. В-третьих, эти мифы о культурных героях в их социально-историческом аспекте формировали представления о племени, этносе как социальной общности, обуславливая его консолидацию в народ. Словом, через эти представления художественное сознание отразило процесс формирования этнической общности предков осетин, что замечательно нашло место в нартовском эпосе. В-четвертых, нормы народного права, мораль, социальные институты семьи, рода, племени, – т.е. вся сфера

соционормативной культуры, формируемая на основе первобытного мироощущения, четко отразилась в эпическом сознании. В-пятых, в эпосе впервые появились идеи зарождения личности человека. Именно в нартовском эпосе стала выделяться личность человека как социально-значимое явление. При этом индивид смог противопоставить мифу человеческую сущность своего объективного бытия. И это, конечно же, гуманизировало эпическое сознание. Человеческая же сущность объективного бытия в эпосе определяется обогащением эстетических способов отражения этого бытия.

Так, в эпосе благодаря эпическому принципу подражания действительности (ЭППД) ярко отразилась вся социально-историческая реальность первобытной эпохи. И, конечно же, мироощущение субъектов-творцов эпоса, в котором уже сформировались идейно-эстетические представления о мире, о человеке как части этого мира. Отразилось четкое понимание смысла его жизни, бытия. И порожденное им сознание в той мере, в какой позволял уровень философского постижения объективного бытия и сознания. В целом человека, конечно. При этом важно то, что эпическое сознание обладало своим способом художественного обобщения. Так, в основе образа человека лежала та или иная нравственная идея, которая и формировала структуру характера героя. Скажем, образы уайыгов-великанов воплощают в себе зло, некоторые из них не имеют даже собственного имени. Несут людям только вред, миру – разрушение, хаос, а не добро, не созидательное начало.

С эволюцией человеческого сознания обогащаются представления о бытии и сознании, о человеке вообще. В эпическом сознании происходит усложнение концепции человека и его связей с окружающим миром. В художественном мире эпоса наблюдается сложный процесс эволюции героя и действительности, расстановки характеров и обстоятельств. Это констатирует новый уровень организации как самого художественного мира эпических сказаний, так и структурно-содержательной сути характера эпоса. Он приобретает эстетическую многогранность. И, конечно же, определяет новое качество эпического принципа подражания действительности (ЭППД).

Итак, развитие эпического сознания ведет к обогащению философско-нравственной концепции человека и мира, структуры характера. В эпосе формируется особая жизненная концепция. «Для чего мне жизнь, – замечают идеальные герои нартов, – если я не вызволю нартов из беды». Или: «Лучше славная смерть, чем бесславная

жизнь», – думают они. Как бы происходит становление морального «кодекса» жизни нартского общества. Так, бытие и сознание народа отражаются через нравственный опыт, представления, идеи, идеалы и представления конкретных людей. В поведении и поступках эпических героев, их мироощущении и отношении к жизни проявляется философская суть концепции бытия и сознания субъектов эпоса. То есть этико-эстетическая структура художественного характера в эпосе выстраивается как сложная многогранная реальность. В ней наблюдается своеобразная диалектика общего и особенного, в которой типическое еще преобладает над индивидуальным.

Общественное бытие в эпосе отражается через представления, идеи, нравственный опыт, взгляды и предрассудки людей, представляющиеся в их повседневной жизни. В них же реализуется творческая энергия эпического мышления как типа художественного сознания осетин и их предков.

Таким образом, эволюция общественного сознания и художественно-эстетического, как его органической части, реализованного в фольклоре и эпосе, ведет к обогащению представлений о человеке. А значит, соответственно растет масштабность философско-эстетической концепции человека в эпическом и фольклорном сознании. Концептуализация же эпического или фольклорного характера ведет за собой мощное развитие фольклорного и эпического сознания, значительно обогащает эстетику эпоса и фольклора. Осознание сложности социально-философской сущности человека, влияние его на общественно-значимые явления в жизни народа рождает понимание масштабности его характера, ответственности человека за свои поступки и деяния, в целом за свое бытие в мире нарт или другого сообщества. Отсюда – появление в эпосе и в целом в фольклоре проблемы социально-исторического детерминизма художественного характера как важнейшей составляющей эпического принципа подражания действительности (ЭППД).

Вся эта философски, социально-исторически, эстетически, эмоционально-психологически значимая суть художественного характера в эпосе, в целом в фольклоре, и способствовала зарождению «фольклорного реализма».

Словом, эпический принцип подражания действительности (ЭППД), сохраняя в своей структуре все критерии принципа подражания действительности (ППД), обогатился новыми. Это: 1) синтез мифического и рационального, исторического, суть которого заклю-

чается в зарождении идеи историзма в осмыслении и отражении действительности; 2) формирование нового взгляда, понимания и учета социально-исторического аспекта мифов о культурных героях, основателях ткачества, земледелия, кузнечного дела, пива и т.д.; 3) становление и осознание представлений о племени, этносе как социальной общности; 4) яркое отражение социально-исторической реальности, всей сферы социально-нормативной культуры: норм народного права, морали, социальных институтов семьи, рода, племени; 5) отражение зарождения идеи личности человека, которая уже могла противопоставить мифологическому пониманию человека человеческую сущность своей реальности.

Эмпирическая же сущность художественного образа в эпосе как важнейшего инструмента ЭППД связана и с достоверным отражением разных сторон действительности, которое осуществляется в эпосе. При этом подчеркивается его глубинное содержание путем резкой гиперболизации, гротескной утрировки. Условные же приемы и образы являются в эпосе средством точного и выразительного раскрытия жизненной правды.

Суть художественной правды в эпосе заключается в специфическом отражении важнейших сторон бытия нартовского общества и истинности, адекватности эстетической оценки, даваемой субъектами эпоса данному бытию. Ведь эпос – не просто летопись эпического бытия нартовского общества на протяжении двух тысяч лет. Важно, что в эпосе в отношении этого бытия реализуется «поэтическое правосудие», выражаясь словами Ф. Энгельса [3, 67]. Вот в чем еще одна функция эпического принципа подражания действительности (ЭППД).

Далее эволюция художественно-эстетического сознания и творческой деятельности древних художников связана с выходом предков осетин из состояния первобытности. В результате первой «промышленной революции» (М.С. Каган) появились металлические орудия труда. А это способствовало поискам в искусстве новых форм эстетического отношения предков осетин к реальности. И таким образом закладывались основы трансформации эпического принципа подражания действительности (ЭППД) в фольклорный реализм, который можно охарактеризовать как стихийный «наивный», но все же уже реализм.

Фольклорный тип художественного сознания предков осетин, формируясь в недрах мифологии, которая была синтезом всех форм

общественного сознания первобытной эпохи, в качестве метода отражения также использовал всеобщий для древнего искусства принцип подражания действительности (ППД). Этот принцип был самодостаточен для реализации важнейших философско-эстетических функций фольклора, отражающего сокровенную суть и многогранное содержание духовно-нравственной культуры народа, его общественное бытие и общественное сознание. И, конечно же, все богатство его отношений ко все более усложняющейся со временем действительности. Эта этноонтологическая функция для осетинского фольклора – системообразующая, т.к. определяет суть философско-нравственной, художественно-эстетической картины мира осетин на долгом и сложном пути становления их социально-исторической субъектности. И с этой точки зрения важно отметить, какие этапы фольклор осетин прошел от первобытности до современности. Это первобытный фольклор, средневековый фольклор, фольклор периода зрелого феодализма, фольклор буржуазной эпохи, фольклор советской и постсоветской эпохи. Общим для них, самым важным результатом, является то, что на протяжении всей социальной истории этноса-народа-нации они отразили многогранное общественное бытие и общественное сознание своего субъекта-созидателя. Вкратце их суть заключается в следующем.

1. Будучи гармонично, содержательно-структурно организованной знаковой системой, в которой большую роль играет человек как часть мира, природы, осетинский фольклор сформировал цельное целостное представление о культуре, как уникальном явлении этнического мира и социальной действительности.

2. Важнейшее значение и цель осетинского фольклора – преодолеть хаос бытия и создать гармонично упорядоченную, систематизированную картину этнического мира, выработать его критерии и императивы.

3. Этнические традиции осетин на протяжении всей их социальной истории отражаются в идеальной мифологической и фольклорной модели мира. Частично это сохраняется даже и сейчас, в XXI в.

4. Как и мифологическая модель мира, фольклорная модель отражала возможности освоения народом мира, его жизнь, судьбу, ценности, знания, мораль, нормы поведения, образ жизни. Она объясняла разные явления действительности, их происхождение, суть.

5. В фольклоре, как и в мифологии, синтетически объединялись искусство, мораль, философия, – т.е. разные сферы общественного

сознания, способствуя эволюции духовно-нравственной сущности мира осетин и их предков.

И по сей день эту особенность фольклора и мифологии использует и осетинская литература, тоже стремящаяся сформировать свое понимание и трактовку мира, свой образ мира, свою картину мира, отражающую национальный дух, менталитет, психологию осетин. Это помогает народу самоутвердиться в мире, осознать сокровенный экзистенциальный смысл бытия.

Постепенно исторически развиваясь, фольклорная модель, как и мифологическая, способствовала формированию абстрактного мышления, в итоге породившая иные, более совершенные модели мира, отразившая суть этнической духовной и художественной культуры, в целом этническую картину мира, в которой отражается общественное бытие и сознание осетин.

На протяжении тысяч лет еще в первобытном сознании далеких предков осетин формировались представления о совершенном человеке, об идеале.

В становлении этих представлений большую роль сыграли мифология, мифологические и философские антропология и аксиология, с помощью архетипов, здравого смысла, мифологической и народной мудрости, фольклор, научная философия осетинских просветителей, осетинская философия эпохи соцреализма, периода постсоцреализма. И, безусловно, этот идеал совершенного человека четко отразился в богатейшем фольклоре осетин.

Традиции, обряды, ритуалы отражали духовную культуру, ориентировали поведение людей, культивировали те или иные идеи, взгляды, принципы, ценности, активизировали память о прошлом, – словом, регулировали жизнь общества. И они прекрасно отразились в фольклоре.

Как писал Р. Бикбухаметов, фольклор «...вошел в образно-идеологическую сферу, ...он стал основой познания времени в его тысячелетнем разбеге...» [4, 7].

Каждый новый фольклорный жанр приносил в общую духовно-культурную копилку элементы нового, социально и исторически более обогащенного миропонимания народа. Скажем, жанр легенды, в котором давно происходившее событие, пересказанное с элементами чудесного, волшебства, исследует проблемы сотворения мира, человека и его судьбы после его кончины. Пословицы и поговорки, как жанры-афоризмы, отражают крупинки народной мудрости, реа-

лизуя мировоззренчески-оценочную функцию. В целом же все фольклорные жанры несут в себе знания о мире, о жизни, о человеке. Как заметил В. Даркевич, «в основе изобразительной системы лежит мир эпической поэзии, за которым проглядывает реальный исторический фон» [5, 9].

Заключение

Учитывая вышеизложенное, можно констатировать, что сущностно-содержательные особенности всех фольклорно-мифологических принципов отражения – принципа подражания действительности (ППД), эпического принципа подражания действительности (ЭППД), фольклорного реализма – составили основу ведущего художественного метода осетинской литературы – реализма, который исторически формировался, активно и творчески воспринимая их неиссякаемый потенциал и порождая новые жанровые типы в осетинской литературе, как, скажем, жанр философского романа в 70-80-е гг. XX в. В результате осетинская литература на протяжении всей своей истории, многогранно взаимодействуя с фольклором и мифологией, достигла значительных успехов, приобретая статус «особой категории духовной деятельности общества» [6, 463].

1. *Фидарова Р.Я.* Эстетика реализма и художественное сознание осетин в историческом освещении. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ РАН и РСО-А, 2015. 351 с.

2. *Фидарова Р.Я.* Осетинский литературный процесс. Проблемы истории и теории. В 5 т. Владикавказ: СОИГСИ ВНИЦ РАН, 2016. Т.1. 312 с.

3. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. В 50 т. М.: Госполитиздат, 1964. Т. 36. 805 с.

4. *Бикбухаметов Р.* Орбиты взаимодействия. М.: Советский писатель, 1983. 239 с.

5. *Даркевич В.П.* Светское искусство Византии: произведения византийского художественного ремесла в Восточной Европе X-XIII века. М.: Искусство, 1975. 350 с.

6. *Конрад Н.* Запад и Восток. М.: Наука, 1966. 519 с.

Статья поступила в редакцию 14.01.2025,
принята к публикации 18.02.2025,
опубликована 31.03.2025

Fidarova, Rima Ya. – Doctor of philology, chief researcher, Department of folklore and literature, V. I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Center of the RAS (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0000-0002-0996-3896>; rimalfidarova@mail.ru

FOLKLORE AND MYTHOLOGICAL PRINCIPLES OF REFLECTION AS THE BASIS OF REALISM IN OSSETIAN LITERATURE. THEORETICAL ASPECT.

Keywords: *Ossetian literature, folklore, mythology, Narts' epic, method, realism, artistic image.*

Realism is the most important method of artistic reflection of reality in Ossetian literature. A truthful presentation of typical characters in typical circumstances, heroes and reality is the creative essence of realism, and the artistic image is its most important tool. In the Ossetian literature, realism is not a borrowed phenomenon, but a completely original one, rooted in the folklore and mythological principles of generalization and typification of diverse life facts. And this is natural. After all, it was formed on the basis of ethno-national aesthetic experience in the process of historical formation of the artistic consciousness of the nation. Of course, at the same time, realism in the Ossetian literature at different stages of its history was greatly influenced by realism in other literatures, in particular in Russian classical and Russian Soviet. But its foundations are ethno-national folklore and mythological principles of reflecting reality. The fact is that the energy of folklore and mythological imagery has always nourished it and helped to create its most important structural-substantive and formal-aesthetic components. Thus, literature, when forming its genre system, philosophical-ethical and artistic-aesthetic concept of man and the world, when developing a system of artistic and visual means, actively used the centuries-old experience of mythology and folklore art of the Ossetians and their ancestors. Literature not only drew plots, a system of images and characters, entire separate genres, poetics from mythology and folklore, but also borrowed their axiological orientation. And, undoubtedly, thanks to this factor, Ossetian literature was able to solve the most urgent problems of reflecting the social existence and social consciousness of its subject-creator at each stage of its history. At the same time, folklore and mythological principles of recreating the «second reality» (i.e. art), reflecting the «first reality», i.e. reality (Yu.B. Borev), played a major role in the process of formation of realism in Ossetian literature as its main artistic method of reflection. This article attempts to analyze the ethnonational folklore and mythological principles of reflecting reality, which formed the basis of realism in Ossetian literature as the most important artistic method in its history.

For citation: *Fidarova, R.Ya. Folklore and mythological principles of reflection as the basis of realism in Ossetian literature. Theoretical aspect. KAVKAZ-FORUM. 2025, iss. 21(28), pp. 41-52. (In Russian). DOI: 10.46698/VNC.2025.28.21.011*

REFERENCES

1. Fidarova, R.Ya. *Estetika realizma i khudozhestvennoe soznanie osetin v istoricheskom osveshchenii* [Aesthetics of realism and artistic consciousness of the Ossetians from historical perspective]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2015. 351 p.
2. Fidarova, R.Ya. *Osetinskii literaturnyi protsess. Problemy istorii i teorii. V 5 t.* [Ossetian literary process. Problems of history and theory. In 5 vols]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2016, vol.1. 312 p.
3. Marks, K., Engels, F. *Sochineniya. V 50 t.* [Works. In 50 volumes]. Moscow, Gospolitizdat, 1964, vol. 36. 805 p.
4. Bikbukhametov, R. *Orbity vzaimodeistviya* [Orbits of interaction]. Moscow, Sovetskii pisatel', 1983. 239 p.
5. Darkevich, V.P. *Svetskoe iskusstvo Vizantii: proizvedeniya vizantiiskogo khudozhestvennogo remesla v Vostochnoi Evrope X-XIII veka* [Secular Art of Byzantium: Works of Byzantine Artistic Crafts in Eastern Europe in the X-XIIIth Centuries]. Moscow, Iskusstvo, 1975. 350 p.
6. Konrad, N. *Zapad i Vostok* [West and East]. Moscow, Nauka, 1966. 519 p.

The article was submitted 14.01.2025,
accepted for publication on 18.02.2025,
published 31.03.2025